

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. В. Курочкина, О. Л. Соломина*

«Русское спасение»: Беседа архимандрита Иннокентия (Просвирнина) с Н. Н. Лисовым о духовном наследии Патриарха Сергия (Страгородского)

В 1991 г. по инициативе архимандрита Иннокентия (Просвирнина)¹ тиражом в 200 тыс. экземпляров Издательский отдел Московской Патриархии, где с 1966 г. сотрудничал о. Иннокентий, издал исследование митрополита Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении». Появление этой книги вызвало большой читательский интерес. Пожалуй, это было первое и последнее издание, выпущенное Издательским отделом в советское время столь большим тиражом. Тогда же у архимандрита Иннокентия появилась идея аннотировать это издание в прессе для широкого круга читателей в виде интервью, или беседы. Его собеседником стал кандидат философских наук Николай Николаевич Лисовой, активно сотрудничавший с Издательским отделом, начиная со времени его становления в 1960-х гг. Ныне доктор философских наук Н. Н. Лисовой — заместитель председателя Имперского православного Палестинского общества, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, — занимается проблемами русского духовного присутствия на Святой Земле.

Беседа состоялась в августе 1991 г., расшифровка записей поступила к о. Иннокентию 4 сентября, о чем говорит запись его рукой на экземпляре «Беседы»: «Вх. 04.09.91». Время после 21 августа стремительно меняло как общую ситуацию в стране, так и ситуацию в Русской Православной Церкви. По-видимому, именно поэтому представленная в настоящей публикации «Беседа» не была издана в 1991 г., попав в фонд архимандрита Иннокентия². Она представляет собой машинописный текст с правкой карандашом: правка и пометы сделаны рукой архимандрита Иннокентия.

* © Курочкина О. В., 2007

Ольга Владимировна Курочкина, Москва.

© Соломина О. Л., 2007

Ольга Леонидовна Соломина, главный хранитель фондов Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Н. Н. Лисовой: Книги, как говорят, имеют свою судьбу. Есть книги, глубина и актуальность которых делается со временем все зримее и острее. К таким принадлежит книга архимандрита (впоследствии Патриарха Русской Православной Церкви) Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении». В первые же годы после своего появления в 1895 г. она выдержала 4 издания. Для богословской научной книги это очень много. 20 лет назад, отец Иннокентий, Вы называли эту книгу среди первых, какие необходимо издать. Теперь она издана.

Архимандрит Иннокентий: Идея издания книги принадлежит не мне, а митрополиту Волоколамскому и Юрьевскому Питириму³. Учение о личном спасении, спасении от зла и греха, от власти дьявола и смерти, об обожении как цели и смысле человеческой жизни, о жертвенном подвиге как единственном способе и пути самореализации — что может быть важнее для человека, кем бы он ни был, к каким бы группам и течениям себя ни относил, чем бы ни занимался? И если книга, которую может сегодня впервые за 70 лет открыть читатель, даже не даст, как ему покажется, окончательных ответов на мучительные вопросы души и века, она все же откроет путь и даст пищу для дальнейших поисков и размышлений. Покажет, чем отличается русский православный путь жизни и мышления от путей западных, нерусских, в чем богаче и сильнее человек верующий по сравнению с невером и атеистом... Словом, «Православное учение о спасении» — это есть начертание русского православного пути к спасению себя, страны, мира.

Н. Н.: Вы сказали, что автор книги — архимандрит Сергий. А на обложке указано: «Архиепископ Сергий (Страгородский)».

А. И.: Здесь действительно необходимо пояснить. Книга написана Патриархом Сергием еще на студенческой скамье в Духовной академии, когда он был студентом Иваном Страгородским. Потом дорабатывалась и углублялась уже иноком-иеромонахом Сергием. Защищал он ее в качестве магистерской диссертации уже [будучи] архимандрит[ом], а последнее прижизненное издание вышло в 1910 г. в бытность автора архиепископом. В результате сличения двух основных изданий, на которых строится наше издание по благословению митрополита Питирима, и получилось такое оформление.

Н. Н.: К сожалению, широкому читателю, особенно молодым, ничего не говорит это славное в русской церковной истории имя.

А. И.: Автор книги Патриарх Сергий (в миру Иван Николаевич Страгородский) родился 11 января 1867 г. в Арзамасе в семье священника. Начало его жизненного пути было обычным для детей духовенства: Арзамасское духовное училище, Нижегородская Духовная семинария, Петербургская Духовная академия, в 1890 г. Иван Страгородский был пострижен в монашество с именем Сергий в честь прп. Сергия Валаамского. В том же году иеромонах Сергий заканчивает Академию первым по списку со степенью кандидата богословия, а в 1895 г. защищает магистерскую диссертацию в Московской Духовной академии. Тогда ее ректором был архимандрит (впоследствии митрополит) Антоний (Храповицкий)⁴.

Разрешите некоторое отступление от основной темы: Александр Львович Казем-Бек, в прошлом глава младороссов⁵ во Франции, встретил митрополита Антония в Париже и спросил его об его отношении к митрополиту Сергию. Это было в 1936 г. Тот пошел в свою спальню, взял лежащую на тумбочке панагию, перевернул ее и прочитал запись на обороте: «Учителю и другу. Архимандрит Сергей». Через некоторую паузу добавил: «Вот ношу с тех пор. Он не залжется».

Жизнь ученого иеромонаха Сергия тогда была полна самыми неожиданными перемещениями. С октября 1890 г. о. Сергей в Токио, в составе Японской православной миссии, помощник архиепископа Николая — апостола Японии⁶. В зиму 1891–1892 гг. мы видим его в Гонконге судовым священником на крейсере «Память Азова». Затем через год он в Киото, оглашает и крестит принимающих православие японцев. Весной 1893 г. он назначен и. о. доцента по кафедре Ветхого Завета в Петербургской Духовной академии, в декабре переведен инспектором в Московскую Духовную академию, еще через год отправлен настоятелем русской посольской церкви в Афины, с возведением в сан архимандрита.

Два года он провел в Греции, потом два [года], до 1899 г., снова в Японии. Затем последовали назначения на должность ректора Петербургской Духовной семинарии, инспектора Петербургской Духовной академии. В январе 1901 г. он становится ректором Академии, а 25 февраля совершена его хиротония во епископа Ямбургского. В речи при наречении, которая могла бы служить эпиграфом ко всей его жизни, архимандрит Сергей сказал: «Внешняя обстановка епископского служения может быть разнообразна. Епископы могут быть в почете и богатстве, могут пользоваться правами и преимуществами, но могут быть и в полном бесправии, в нищете и гонении. Все это зависит от причин случайных и внешних, от государственного положения христианства, от народных и общественных обычаев и т. п. С изменением внешних причин может изменяться и внешняя обстановка. Но само епископское служение в его сущности, в том настроении, какое требуется от епископа, всегда и всюду остается одним и тем же — оно есть “служение примирения”, служение пастырское. Быть же пастырем — значит жить не своею жизнью, а жизнью паствы: болеть ее болезнями, нести ее немощи, служить ее спасению, умереть, чтобы паства была жива».

Особо следует отметить проходившие под его председательством в 1901–1903 гг. «Религиозно-философские собрания», немало способствовавшие сближению русской светской интеллигенции с православной Церковью. Помимо профессоров Академии и представителей столичного духовенства, в них участвовали виднейшие публицисты и литераторы, в том числе В. В. Розанов и Д. С. Мережковский.

Известно, что Преосвященный Сергей в бытность архиепископом Финляндским отличался большой благотворительностью. Губернатор Петрозаводска Н. В. Протасев († 1914 г.), его сподвижник, оставил множество свидетельств об этом, которые хранятся в материалах Т. Н. Протасевой (монахини Фамари, старшего научного сотрудника Государственного исторического

музея; † 1985 г.)⁷. С 28 ноября 1917 г. он стал митрополитом и был одним из активных членов Поместного Собора 1917–1918 гг., принимал деятельное участие в обсуждении его решений. В 1918–1921 гг. он являлся одним из ближайших сотрудников Патриарха Тихона. Но известно также, что 16 июня 1922 г. совместно с двумя иерархами им было подписано Воззвание — так называемый «Меморандум трех», появившееся затем в журнале «Живая церковь» и выражавшее признание обновленчества, созданного обновленцами Высшего церковного управления.

Появление «Меморандума» явилось, с одной стороны, результатом обманных действий живоцерковников, заявлявших о якобы законной передаче им власти «резолуцией Святейшего Патриарха», с другой стороны — искренним опасением утратить церковный «центр», чтобы не повредить делу церковного единства. Он надеялся возглавить ВЦУ и вернуть все движение в русло церковное, но ему это не дали. И он остался опороченным «обнагленцами», как говорил епископ Венедикт (Пляскин)⁸. Очень скоро митрополит Сергей принял новое решение. Прибыв 23 октября 1922 г. на заседание ВЦУ, он сделал заявление: «Я решительно протестую против тех постановлений съезда “Живой церкви”, которые приняты в отмену основных требований церковной дисциплины, а тем более вероучения. Некоторые из этих постановлений являются для меня недопустимыми безусловно, некоторые — превышающими компетенцию Поместного Собора, а некоторые — неприемлемы до этого Собора». 27 августа 1923 г., в канун Успения Пресвятой Богородицы, митрополит Сергей вместе с другими иерархами встречал св. Патриарха Тихона ко всеобщему бдению. И тогда выяснилось его подлинное отношение к обновленцам. Единственно, что заметил с любовью и шуткой Патриарх Тихон, дотрагиваясь до его бороды: «Что ж ты меня подвел». Ни о каком принесении покаяния в Донском монастыре тогда речи не было, как распространили по этому поводу новоявленные «историки». Он получил в дальнейшем назначение на Нижегородскую кафедру; в конце 1925 г., после смерти Святейшего Патриарха Тихона и ареста его преемника Местоблюстителя митрополита Петра⁹, он становится Главой Патриаршей Русской Православной Церкви. Именно ему удалось добиться в 1927 г. юридического признания Церкви со стороны государства. Ведь до того первые 10 лет советской власти Церковь была практически вне закона.

Н. Н.: Тем не менее ни один документ, изданный в Русской Церкви за весь послеоктябрьский период, не вызвал столько бурных споров, недоумений и нареканий, сколько вызвала Декларация 1927 г.

А. И.: В негативном отношении к ней, как это часто бывает, сошлись крайности. Заявленная в ней позиция вызвала ненависть как со стороны «модернистов», так и со стороны тех, кто не умел и не желал понять знамений времени. Речь шла о спасении Церкви в условиях самого мощного и жестокого за все века христианской истории антирелигиозного террора и геноцида. И именно им, митрополиту Сергию и его сподвижникам, обязаны мы тем, что Имя Божие не было забыто на территории СССР, как грозились «воинствующие безбожники». «Новые мученики Российские» — это наши

мученики, Русской Патриаршей Церкви, принесшие себя в жертву за будущее России, а не покинувшие ее в крестный час. Могли ли соловецкие епископы, оторванные от реальности и написавшие известное Послание¹⁰, знать, что, если бы митрополит Сергей не зарегистрировал тогда Патриаршую Церковь, буквально через неделю у М. И. Калинина «Русскую Православную Церковь» зарегистрировал бы обновленец митрополит Александр (Введенский)¹¹? Но когда тот пришел за регистрацией «Красной Церкви», как ее называли в народе, Русская Православная Церковь уже была зарегистрирована. Недавно на одном из «круглых столов» Конгресса соотечественников епископ Василий (Родзянко)¹² подчеркнул величайшее значение формулировки митрополита Сергея (которую сознательно путают недоброжелатели) в знаменитой Декларации: «Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи». Речь идет о Родине.

Святейшему Сергию довелось направлять церковный корабль и в грозные годы Великой Отечественной войны. «Господь нам дарует победу!» — такими пророческими словами заканчивалось обращение митрополита Местоблюстителя к народу 22 июня 1941 г. Он не дожид до Победы — умер 15 мая 1944 г. от инсульта. Гробница его, почитаемая верующими, [находится] в Елоховском Богоявленском соборе Москвы. А духовное наследие его все равно живет в православном сознании богословской и философской мысли России, в реальном служении православной Церкви.

Но вернемся к книге молодого еще тогда (28 лет!) архимандрита Сергея «Православное учение о спасении», попробуем наметить ее родственные и генеалогические связи. (Ведь явления духа тоже имеют свою генеалогию.) Основные истины православного учения о спасении точно указаны Символом веры, ежедневно читаемом на утренних молитвах и в храме за литургией: «Веруем во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия... нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес и воплотившагося... и вочеловечшася. Распятого же за ны... и страдавша, и погребенна, и воскресшаго... и восшедшаго на Небеса, и седяща одесную Отца». Однако, называя главные события искупительного подвига Христа, Символ веры не объясняет, в чем непосредственно состоит спасительность этих событий. Богословское раскрытие догмата искупления принадлежит богословию.

Н. Н.: Что значит «искупление»?

А. И.: Искупление — понятие, на котором построена сущность христианского учения, так что можно назвать христианство религией искупления. В качестве богословского понятия слово «искупление» введено святым апостолом Павлом, который широко использовал в своих Посланиях аналогии и метафоры, заимствованные из реальной жизни. Другая аналогия, которой пользовался апостол Павел, — библейское понятие об очищающей жертве, во искупление вины и греха.

Перед богословами встала задача наметить возможные способы уяснения человеческим разумом предвечной тайны замысла Божия о мире и человеке:

почему избавление совершилось именно Крестом Христовым? Кому, по какой причине и в каком смысле была принесена в жертву жизнь Богочеловека? В первые века христианства наметились 2 основных направления в осмыслении этих вопросов. Одни формулировали учение об искуплении в общедоступных житейских терминах: «Оскорбление Божиего величия», «гнев Божий», «жертва умилоствления», «удовлетворение Богу со стороны человека, заслуга Иисуса Христа», «освобождение от наказания». Другое направление было связано с нравственным аскетическим пониманием искупления, как дела Божественной Любви и Креста Христова, как необходимого средства победить грех, возродить и обожить падшее человеческое естество.

Из этих двух древнецерковных направлений, устремлявших взор богослова к двум различным сторонам единого факта спасения и формулируемых к тому же по-разному в силу сложившихся исторически в Церкви Восточной и Западной различных образов жизни и стилей мышления, постепенно выработались 2 научно-богословских учения о спасении: западноевропейское — в терминах преимущественно юридических, и восточное, православное — в терминах преимущественно нравственных. Внутренний духовный опыт восточного благочестия запечатлелся в богословии Восточной Церкви. Основой православного учения о спасении является не столько оправдание человека, сколько (и по преимуществу!) его обожение: «Бог стал человеком, чтобы человек сделался Богом».

Очень важно помнить о магистерской диссертации профессора протоиерея Петра Гнедича¹³ «Русская богословская литература о догмате искупления в период с 1893 по 1944 год». В речи перед защитой диссертации он говорил: «Находясь здесь, я не могу не вспомнить тружеников русской богословской науки, ранее меня стоявших на этом месте. Я имею в виду богословов, писавших о догмате искупления и получивших ученые степени в Московской Духовной академии: покойного Патриарха Сергия, архиепископа Илариона (Троицкого)¹⁴, протоиерея П. Я. Светлова¹⁵, профессора М. Д. Муретова¹⁶, В. Н. Мышцына¹⁷, М. М. Тареева¹⁸, Н. Н. Глубоковского¹⁹ и других²⁰. Догмат искупления, или истина о спасении мира воплотившимся Богом-Словом чрез Его неизреченное снисхождение, вочеловечение страдания, смерть и Воскресение составляют основную истину христианства, содержание Новозаветного благовестия. Ее всегда изучали и будут изучать православные богословы».

Особенное значение для последующего развития русского богословия имел труд Патриарха Сергия. «Идеи, в нем выраженные,— говорил Святейший Патриарх Алексий (Симанский),— становятся общим достоянием Русской богословской науки, так что нет... ни одного сочинения по... сотериологии²¹, в котором не было бы ссылок на труд Патриарха Сергия. Это потому, что автор всюду верен святоотеческому учению. Он не хотел сказать ничего своего нового, но его верность учению святых Отцов и последовательность в изложении явились тем новым словом, которого давно ждало русское богословие. В этом труде указаны те идеи и понятия, которые должны быть положены в основание... всего учения об искуплении. Бог есть любовь, и Он неизменен

в Своих отношениях к твари, в Нем нет раздвоения между любовью и правдой. Искупление есть дело Божией любви и милости к согрешившему человеку, восстановление его падшей природы без нарушения его свободы»²².

Н. Н.: Одним из богословских предшественников Патриарха Сергия был его наставник, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии Александр Львович Катанский²³?

А. И.: Да, еще в работе 1875 г. «Характеристика православия, римского католичества и протестанства» А. Л. Катанский в духе славянофильской философии истории пытался установить прямую связь и зависимость между национальным гением народа и способностью его к усвоению христианства, силы Благодати и сохранении ее в мире, к созданию той или иной, как говорят теперь, концепции понятия о Церкви. В трех исповеданиях — православии, католичестве, протестанстве — он видел выражение исторического характера трех европейских этнокосмосов — эллинского, романского, германского²⁴. Римскому духу свойственен практицизм, правовое миропонимание, примат государственности. Романтический склад германцев приводит к другой крайности — одностороннему развитию Божественного в ущерб человеческому (беспочвенный спиритуализм, рационализм, концепция «невидимой Церкви» по преимуществу и т. д.).

Н. Н.: А эллинам и славянам наиболее сродно православие?

А. И.: Главная заслуга Катанского состояла в те годы в отчетливом формулировании им христологической основы православного непонимания. Катанский подчеркивал как важнейшее в истории то обстоятельство, что «Восток прежде всего сосредоточил свое внимание на Личности Христа Спасителя».

В соответствии с этим православие, в отличие от католичества и протестанства, характеризуется, говорил Катанский, тем, «что, не жертвуя ни Божественным элементом в Церкви в пользу человеческого, ни человеческим в пользу Божественного, видит в Церкви гармоническое сочетание Божественного с человеческим, подобное соединению Божества и человечества в Лице Богочеловека». В этой связи уместно напомнить о другой книге А. Л. Катанского «Учение о Благодати»²⁵.

Н. Н.: Необходимо назвать еще один источник — «Богословие Патриарха Сергия»...

А. И.: Источник у нас один — Писание и Предание. Лучше говорить еще об одном факторе формирования склада и стиля богословского мышления того или иного богослова.

Прямым выражением общего направления развития русской мысли было движение, возникшее в 80-х гг. XIX в. среди ученого монашества Петербургской Духовной академии и возглавленное ее инспектором, доцентом кафедры основного богословия иеромонахом (впоследствии епископом) Михаилом (Грибановским)²⁶. Напомню о недавнем выходе в свет его работы «Истина бытия Божия», опубликованной в 30-м сборнике «Богословских трудов»²⁷. Сформировалось новое поколение русских иноков-богословов, лучше подготовленных к решению богословских проблем, поставленных развитием

религиозного сознания в русском обществе²⁸. Молодые студенты сумели критически воспринять главные достижения светской религиозной мысли. Они воспринимали все лучшее у славянофилов, у Ф. М. Достоевского и совершенствовали свой богословский метод в полемике с В. С. Соловьевым и Л. Н. Толстым. Основная идея епископа Михаила, пронизывавшая все его творчество и живо воспринятая его друзьями и учениками, состояла в том, чтобы поставить богословскую научную мысль во всей ее глубине «в самую родственную связь с нашим внутренним человеком, с его первоизданной красотой, предощущение которой вложено в каждом».

Среди друзей и единомышленников архимандрита Михаила в Петербургской Духовной академии следует назвать архимандрита (впоследствии митрополита) Антония (Вадковского)²⁹, упомянутого уже архимандрита (впоследствии митрополита) Антония (Храповицкого), студентов В. И. Белавина (впоследствии Патриарх Тихон), И. Н. Страгородского (впоследствии Патриарх Сергей).

Н. Н.: В чем же, в самом кратком изложении, состоит «субъективная сторона» спасения?

А. И.: Главная мысль, проходящая красной нитью через все исследование в книге «Православное учение о спасении», — это мысль о тождестве подвига и блаженства, Жизни Вечной и просто истинной христианской жизни. «Вечная Жизнь есть Богопознание и Богоподобие, зрение жизни Божией в себе самом. Из расположения своей собственной души, т. е. из опыта, праведник узнает, в чем состоит Божественная жизнь и какова она по своему существу». Это субъективное переживание в себе Бога необходимо предполагает в качестве своей предпосылки объективное общение христианина с Богом или, лучше сказать, с личным отношением к Богу. Вступая в Царство Божие, человек вступает туда не для того, чтобы «блаженствовать», а для того, чтобы «поработать Христу», чтобы «быть святым», освящая собой все окружающее творение, мир. Святость праведника и его блаженство, с христианской точки зрения, — свойства, неотделимые одно от другого. Истинное блаженство для христианина именно и состоит в подвиге святости и добродетели и ни в чем другом не может состоять. Праведность — не бремя и не наемный труд, требующий затем какого-то вознаграждения. Это состояние личности, качественно превышающее всякое понятие о «награде». По самой природе человека святость и Богообщение являются для него «единственным благом, единственным нормальным состоянием его природы, прямой необходимостью для него». Походя эти темы лучше не поднимать. Формулировки должны быть выношенными и отточенными в этом вопросе. Пусть это будет поводом для новой публикации³⁰.

По учению Святейшего Патриарха Сергия, как подытожил однажды митрополит Питирим, «ни наказание за грех не есть результат гнева Божия, ни прощение грехов не есть результат перемены в Боге гнева на милость. То и другое зависит от внутреннего состояния души человека. Бог неизменен, измениться должен человек».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Иннокентий (Просвирнин; 5 мая 1940 г.— 12 июля 1994 г.). С 10-летнего возраста он начал прислуживать в омском кафедральном соборе, был штатным иподиаконом сначала у епископа Венедикта (Пляскина), затем у епископа Вениамина (Новицкого) в Омске, позже служил в Иркутске. В 1958 г. поступил во 2-й класс Московской Духовной семинарии, в 1959 г. призван в армию. По возвращении в 1962 г. продолжил учебу в семинарии, а затем и в Московской Духовной академии, которую окончил в 1968 г. со степенью кандидата богословия, защитив диссертацию на тему «Введенская Оптина пустынь в истории русского монашества». В 1966 г. приглашен в Издательский отдел Московского Патриархата — первоначально редактором, а затем заведующим Богословским отделом и Отделом проповеди «Журнала Московской Патриархии», в конце 1975 г. введен в состав редколлегии ежегодного сборника «Богословские труды», а в начале 1977 г. назначен заместителем главного редактора по научной работе. 4 февраля 1970 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I Анатолий Просвирнин был рукоположен во диакона, 22 февраля 1970 г.— в сан священника. 27 декабря 1977 г. пострижен в монашество, в 1978 г. возведен в сан игумена, в 1981 г.— в сан архимандрита. Архимандрит Иннокентий активно занимался преподавательской деятельностью. За свою неутомимую деятельность в книгоиздательстве, педагогике и науке он был удостоен высоких наград Русской Православной Церкви — орденов св. равноапостольного князя Владимира 3-й степени и прп. Сергия Радонежского 2-й степени. Опубликованы более 50 его работ. Архив архимандрита Иннокентия хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ф. 862).
- ² ОР РГБ, ф. 862, к. 15, д. 14.
- ³ Питирим (Нечаев; 1926–2003 гг.), с 1959 г. архимандрит, насальник Троице-Сергиевой лавры, инспектор Московских Духовных академии и семинарии; с 1962 г. ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии». С 23 мая 1963 г. епископ Волоколамский, викарий Московской епархии, председатель Издательского совета Московского Патриархата. В 1964–1965 гг. временно управлял Смоленской епархией. С 1971 г. архиепископ, с 1986 г. митрополит Волоколамский и Юрьевский. Народный депутат СССР от Советского фонда культуры, член Верховного Совета СССР по делам воинов-интернационалистов, член Комиссии по вопросам депутатской этики, член комиссии Священного Синода по вопросам издательства и церковной печати. Архив митрополита Питирима после его кончины был передан в Отдел рукописей РГБ.
- ⁴ Антоний (Храповицкий; 1863–1936 гг.), с 1902 г. епископ Волынский и Житомирский; с 1912 г. член Святейшего Синода; с 1914 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский; с 1918 г. митрополит Киевский и Галицкий. В 1919 г. эмигрировал в Сербию и возглавил Русскую Православную Церковь за границей. Умер в Белграде.
- ⁵ Младороссы — одно из течений в русской эмиграции, объединившее несколько тысяч человек. Оформилось в 1923 г. в Мюнхене. Лидером младоросского движения стал ветеран Белого движения Александр Львович Казем-Бек (1902–1977 гг.). С началом Второй мировой войны младороссы ушли в вооруженное сопротивление нацистам. Организация, как таковая, перестала существовать. Казем-Бек был арестован, но ему удалось бежать в США, где он в 1942 г. официально объявил о роспуске организации. Вернувшись в СССР по личному разрешению Г. М. Маленкова, он до конца жизни проработал в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата.
- ⁶ Николай (Касаткин; 1836–1912 гг.), равноапостольный, архиепископ Японский. В 1970 г. причислен к лику святых.
- ⁷ Архив Н. В. Протасьева находится в ОР РГБ (ф. 687). Материалы Т. Н. Протасьевой присоединены к фонду. Часть документов Т. Н. Протасьевой хранится в архиве Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

- ⁸ Венедикт (Пляскин; 1900–1976 гг.), с 30 января 1946 г. епископ Хабаровский и Владивостокский, управляющий приходами Якутского и Читинского викариатств Иркутской епархии; с 3 июня епископ Петрозаводский и Олонецкий, 4 марта 1949 г. уволен на покой. С 1 сентября 1955 г. временно управляющий Омской епархией. С 1952 г. на покое.
- ⁹ Петр (Полянский; 1862–1937 гг.), смчч., с 1924 г. митрополит Крутицкий и Коломенский, с 12 апреля 1925 г. Местоблюститель Патриаршего Престола, с 9 декабря 1925 г. в заключении.
- ¹⁰ Послание соловецких епископов заместителю Патриаршего Местоблюстителя митр[ополиту] Сергию по поводу Декларации от 16/29 июля 1927 года // Луч света. Учение в защиту православной веры, в обличение атеизма и в опровержение доктрин неверия. В 2 ч. / Сост. и доп. архим. Пантелеимон. Ч. 2. Документальные данные о начале раскола Русской Церкви на «советскую» и «катакомбную». М., 1970. С. 13–16. См. также: Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост.: М. Е. Губонин. М., 1994. С. 515–516.
- ¹¹ Александр (Введенский; 1889–1946 гг.), обновленческий «митрополит», один из основоположников обновленческого раскола. С 1923 г. «епископ Крутицкий, викарий Московской епархии»; с 1924 г. «митрополит», управляющий Московской епархией, постоянный член обновленческого синода. С 1932 г. профессор и ректор обновленческой Московской богословской академии. С 10 октября 1941 г. обновленческий первоиерарх.
- ¹² Василий (Родзянко; 1915–1999 гг.), в 1941 г. рукоположен во иерея Сербским Патриархом Гавриилом (Дожичем), служил в г. Нови-Сад. После прихода к власти коммунистов в 1949 г. арестован, в 1953 г. уехал в Англию. С 1955 г. вел религиозные передачи на Би-би-си для слушателей в СССР и Восточной Европе. С 1968 г. возглавлял сербское братство св. Симеона и редактировал журнал «Аиоп». В 1978 г. принял монашество, в 1979 г., получив отпускную грамоту Сербского Патриарха, был принят в юрисдикцию Православной Церкви в Америке. С 12 января 1980 г. епископ Вашингтонский; с 10 ноября 1980 г. епископ Сан-Францисский и Западно-Американский. С 1984 г. на покое.
- ¹³ Петр Гнедич (1904–1962 гг.), протоиерей, кандидат богословия. В 1950–1955 гг. работал в Ленинградской Духовной академии как сотрудник библиотеки и как преподаватель, доцент по кафедре догматического богословия и по кафедре гомилетики.
- ¹⁴ Иларион (Троицкий; 1886–1929 гг.), член Поместного Собора 1917–1918 гг., на котором выступал как сторонник восстановления Патриаршества в Русской Церкви. С 12 мая 1920 г. епископ Верейский, викарий Московской епархии; с июня 1923 г. архиепископ.
- ¹⁵ Павел Яковлевич Светлов (1861–1941 гг.), протоиерей, богослов.
- ¹⁶ Митрофан Дмитриевич Муретов (1850–1917 гг.), экзегет и патролог, профессор Московской Духовной академии.
- ¹⁷ Василий Никанорович Мышцын (1866–1936 гг.), библиист и историк Церкви, доктор богословия в Московской Духовной академии, профессор права ярославского Демидовского лицея.
- ¹⁸ Михаил Михайлович Тареев (1866–1934 гг.), философ и богослов, профессор Московской Духовной академии в 1902–1918 гг.
- ¹⁹ Николай Никанорович Глубоковский (1863–1937 гг.), богослов, историк, профессор Священного Писания Нового Завета в Санкт-Петербургской Духовной академии.
- ²⁰ Подробнее биографии и полный список трудов Н. Н. Глубоковского, А. Л. Катанского, М. Д. Муретова, В. Н. Мышцына и др. см.: Русские писатели-богословы. Библиографический указатель. Вып. 1. М., 2001; Вып. 2. М., 2004.
- ²¹ Сотериология — библейское учение о спасении тварного мира.

ПУБЛИКАЦИИ

- ²² *Алексий, Патриарх Московский и всея Руси*. Слова, речи, послания, обращения, статьи. Т. 2. М., 2004. С. 109–110 (Журнал Московской Патриархии. 1962. № 3. С. 68–69).
- ²³ Александр Львович Катанский (1836–1919 гг.), богослов, догматист.
- ²⁴ В рукописи напротив данного тезиса стоит знак вопроса.
- ²⁵ *Катанский А.Л.* Учение о благодати Божией в творениях древних святых отцов и учителей Церкви до блаженного Августина.
- ²⁶ Михаил (Грибановский; 1856–1898 гг.), с 6 августа 1894 г. епископ Прилуцкий, викарий Полтавской епархии; с 30 ноября 1895 г. епископ Каширский, викарий Тульской епархии; с 19 января 1897 г. епископ Таврический и Симферопольский.
- ²⁷ *Михаил (Грибановский), еп.* Истина бытия Божия // Богословские труды. Вып. 30. М., 1990. С. 5–82.
- ²⁸ В рукописи перед этим тезисом на полях стоит знак вопроса.
- ²⁹ Антоний (Вадковский; 1846–1912 гг.), с 1887 г. епископ Выборгский, викарий Санкт-Петербургской епархии; с 1892 г. архиепископ Финляндский и Выборгский. С 25 декабря 1898 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, постоянный член Святейшего Синода; с 9 июня 1900 г. первенствующий член Святейшего Синода. 22 апреля 1906 г. избран членом Государственного совета.
- ³⁰ В рукописи этот абзац зачеркнут карандашом.